

«Чтобы писать о героях, надо быть рядом с ними...»

Главы из книги Александра
и Бориса Осыковых «Литературное Белогорье»

Воин, поэт, журналист

Он был хорош собою: высокий – под два метра, атлетического сложения, с обаятельной и озорной улыбкой человека, любящего жизнь. Родился в большом селе Погромец под Волоконовкой в семье местного учителя. В отчем доме впитало его сердце любовь к людям, к родному слову, к Отечеству. В школьные годы в Погромце и Валуйках Володя сочинял первые стихи. Лучшие из них печатались в уездной и губернской газетах, а в 1928 году он даже стал секретарём Валуйской ассоциации поэтов.

Стихи он продолжал сочинять и в годы учёбы в Симферопольском педагогическом институте, создал поэмы «Повесть о хлебе» и «Весенний сев». Они вошли в его первую поэтическую книгу с незамысловатым названием «Стихи», которая вышла в 1933 году.

Одно из лучших стихотворений **Владимира Апошанского** «Тяжёлая радость» открывает этот стихотворный сборник:

*Будет осень.
Проржавеют травы,
Урожаем вспенится страна.
Захрустят товарные составы
Под тяжёлой радостью зерна.*

*Заметелит
Жгучая работа,
И в кольце вагонных баррикад
Глубоко просолонют потом
Загорелых грузчиков бока.*

*И в такой
Голубоглазый вечер
Будет труд по-новому хорош...
Пусть сильней к земле сгибает плечи
Полновесно-пламенная рожь!*

*Пусть прольётся
Солнечная радость
Сквозь конвейер выверенных спин
Из колхозных многотонных складов
В города железа и машин.*

После окончания института – работа в центральной библиотеке Симферополя и призыв на службу в Черноморский флот. Он начал осваивать военную профессию минёра и продолжал писать стихи, корреспонденции, заметки. Не получилось из него минёра, лейтенант Апошанский стал корреспондентом флотской газеты «Красный черноморец».

В первые огненные дни Великой Отечественной войны корреспондент Владимир Апошанский участвовал в сражении на Дунае. В сентябре того же 1941-го во время морского десанта под Одессой Апошанский заменил тяжело раненого в бою командира роты. Все 250 дней героической обороны Севастополя не покидал переднего края, оружие откладывал только для того, чтобы набросать горячие строки короткого очерка в газету (позже они войдут в книгу «Это было в июне»).

Девизом Владимира Михайловича были слова: «Чтобы писать о героях, надо быть рядом с ними». Он мало сидел в кабинете и буквально лез в опасные места боёв, потому его корреспонденции и репортажи были интересны, поучительны и правдивы.

Капитан-лейтенант Апошанский участвовал в разведпоиске возле Судака, выявил минное поле... Севастополь покинул одним из последних... Сражался в рядах защит-

ников Малой земли. На Тамани, под Темрюком, шёл в первой шеренге атакующих, и когда пуля сразила командира группы, Владимир Апошанский сам повёл бойцов на врага. Атака была успешной, но в том бою – 29 сентября 1943 года – наш земляк погиб. За мужество и отвагу он награждён орденом Красного Знамени, медалями «За оборону Одессы» и «За оборону Севастополя». Медали «За оборону Кавказа» он был удостоен посмертно.

В Темрюке, столице таманских рыбаков, – мемориал воинам, погибшим в Великую Отечественную войну. В списках захороненных в братской могиле значится и имя мужественного военного корреспондента, талантливого поэта, нашего земляка капитан-лейтенанта Владимира Апошанского.

Уже в мирные дни редакцией газеты «Красный черноморец» был учреждён переходящий приз имени Апошанского, журналиста, поэта, воина. Одним из первых лауреатов стал его сын Константин, продолживший дело отца.

Валуйки (1928)

Текучих мыслей струйки
свиваются в клубок...
Любимые Валуйки,
Родимый городок.
Высоко в небе скалами
Маячат тополя...
Зелёными сигналами
Со мной говорят,
Подсолнечным рассветом
До утренней зари
Горят туманным светом
Электрофонари.
Забуть едва ли можно
Наш милый старый сад.
И шёпот осторожный,
И счастья аромат.
И в чувственной метели
Орлиный взмах бровей...
Серебряные трели
Рассыпал соловей.
Луна в большом конфузе
Скрывается на миг...
Под небом синемлузым
Осенний вечер тих.
Текучих мыслей струйки
Свиваются в клубок...
Любимые Валуйки,
Родимый городок.

Владимир Апошанский

Владимир АПОШАНСКИЙ

«Ночь коротка, спят облака...»

*Ночь коротка,
Спят облака,
И лежит у меня на ладони
Незнакомая ваша рука.
После тревог
Спит городок,
Я услышал мелодию вальса
И сюда заглянул на часок...*

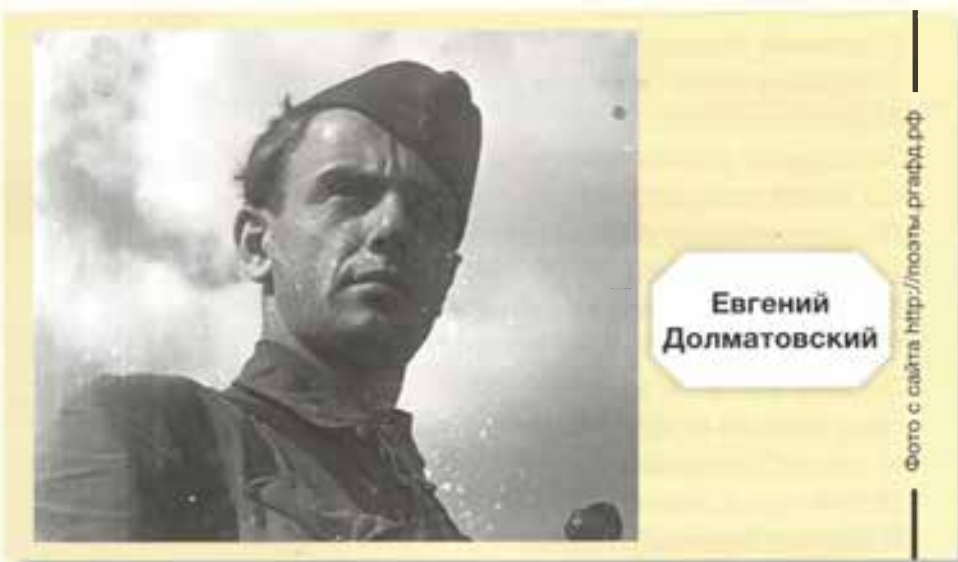
Такие тёплые, родные, берущие за душу строки. Они знакомы практически каждому, а вот о том, что эта замечательная песня начиналась у нас, в Белогорье, знают немногие...

С осени 1941-го до лета 1942 года в Воронеже и Валуйках попеременно находились штаб Юго-Западного фронта, политическое управление фронта и редакция фронтовой газеты «Красная Армия». В редакции сотрудничали и печатались сразу четыре известных всей стране Александра: **Безыменский, Довженко, Корнейчук, Твардовский** и ещё совсем молодой поэт-песенник **Евгений Долматовский**. В феврале сорок второго он и опубликовал в «Красной Армии» стихотворение «Танцы до утра», в котором были строчки:

*Воет вьюга на Осколе,
По реке скользят ветра.
Говорят, сегодня в школе
Будут танцы до утра.*

*Хриплый голос радиолы,
Снег, летящий за порог.
Запах пудры невесёлый,
Топот валяных сапог.*

*Танца вечная погоня
Удивительно легка,
И лежит в моей ладони
Незнакомая рука...*

Школа, скорее всего, валуйская. Хотя автору стихотворения довелось в те суровые фронтовые месяцы побывать и во многих других белгородских местах, в том числе и в самом Белгороде. Уже в мирные дни, после Победы, поэт рассказывал: **«Стихотворение это я написал почти с натуры. Ещё первой тяжёлой военной зимой, находясь в войсках в районе Харькова и Белгорода, я заметил, что никакая сложность обстановки, смертельная опасность, разруха, беда не могут заглушить и отринуть всё то, что принадлежит, казалось бы, лишь мирным временам и кем-то чуть насмешливо именуется лирикой».**

В декабре того же 1942-го уже под Сталинградом Евгений Долматовский повстречал своего друга композитора **Марка Фрадкина**, который приехал на фронт с бригадой артистов. Естественно, зашла у них речь о творческих делах, о новых сочинениях, и Долматовский вручил композитору стопочку газетных вырезок со своими стихами.

И уже через день, вспоминает Долматовский, Фрадкин «на трофейном аккордеоне наиграл мне вальсовую мелодию, навеянную этим стихотворением («Танцы до утра». – **Авт.**). Пока что ритмически стихи и музыка шли вразнобой. Надо было думать о новом варианте текста, но, по правде говоря, момент требовал иных песен: мы становились свидетелями и даже участниками больших событий».

«Большие события» – это окружение и сокрушительный разгром громадной немецкой армии под Сталинградом. Вдохновлённые великой победой советских войск Дол-

Фрагмент
документального
фильма «Это был
Марк Фрадкин»
(Фрадкин – крайний
справа)

Долматовский с Фрадкиным создали целый цикл песен: «У нас в Сталинграде», «Колечко», «Рано на свитанке шли деревней танки» и ещё несколько. Все они пользовались большим успехом и популярностью среди участников битвы на Волге. Но со временем (такова судьба многих песенных творений) были позабыты. Все, кроме «Танцев до утра».

Вскоре после окончательного разгрома войск фельдмаршала Паулюса поэта и композитора пригласили в Военный совет фронта, вручили боевые награды – ордена Красной Звезды и... попросили исполнить новые работы, рассказать о творческих планах.

«Фрадкин играл песни, – вспоминал о том вечере Долматовский, – а я смотрел на своего кумира – генерала Рокоссовского. Мне до этого не приходилось видеть так близко этого военачальника, пользовавшегося безграничной любовью солдат и офицеров. Командующий вместе с главными политическими советниками Телегиным и Галаджевым интересовался действием песенного оружия. Я поделился нашей с Фрадкиным задумкой – превратить моё стихотворение «Танцы до утра» в песню. Галаджев сказал, что должно получиться нечто вроде офицерского вальса...

Прощаясь, Рокоссовский пообещал, что новая встреча состоится у нас на новом участке фронта. Мы вышли из избы, в которой размещался Военный совет фронта, и тут же узнали, что надо собираться в дорогу. Ночь застала в пути. Мы с Фрадкиным оказались в вагоне политуправления. Там мы довольно быстро и сочинили давно вынашиваемый «Офицерский вальс»:

***Ночь коротка,
Спят облака,
И лежит у меня на погоне
Незнакомая ваша рука...»***

Именно так – «на погоне» (вальс-то офицерский!) было в изначальном авторском варианте. А «на ладони» появилось позже, когда песня пошла в народ и уже её исполнители стали вносить в текст свои поправки и уточнения.

«Эшелон шёл медленно, – продолжает свой рассказ-воспоминание Долматовский, – от Сталинграда до Ельца суток семь. На всех станциях и полустанках Фрадкин исполнял песню перед бойцами разных эшелонов: перегоняя друг друга, они шли от берегов Волги в тот район, который летом 1943 года прогремел на весь мир, – знаменитая Курская дуга. Под Ельцом мы уже слышали свою песню, опередившую нас с проскочившим раньше эшелон. Так и пошёл этот вальс кружить по фронтам».

И первыми его услышали и взволнованно запели те, кто предстоящим раскалённым летом сумеет одолеть, сломать хребет фашистскому зверю под Прохоровкой и Белгородом, под Орлом и Поньями.